

Глава 41: Нескончаемый знак (третья смена)

Шэнь Ли и Чжао Лао на самом деле не были слишком глупы в своем мозгу, и причина, по которой они взяли на себя потерю Е Цзыфэна, в значительной степени все еще была связана с небрежностью. Как будто человек, идущий по дороге, ему плевать, что жуки под ногами ядовиты. Однако к тому моменту, когда они проснулись, они уже были в глубокой ловушке у Йе Цзыфэна.

В течение года с тех пор Йе Цзыфэн мог предвидеть, что он был эквивалентен тому, что его поддерживали два мастера боевых искусств, что было эквивалентно превращению врагов в друзей, и что у него было два более могущественных члена за кулисами. Если кто-то хочет шпионить за своей жизнью, он должен сначала спросить Шэнь Ли и Чжао Лао. В конце концов, запретный запрет живых душ близнецов не был шуткой, и если бы их убили, то, несомненно, пострадали бы и два старика.

Теперь они, типа, кузнечик на линии!

"Жребий"? Это немного трудно сделать, даже если мы можем что-то сделать, мы не можем просто подмигнуть вам на публике". Чжао Лао уже смирился с тем, что Йе Цзыфэн безжалостно обрюхатил его, обнажив в его сердце смущение.

"Не нужно говорить мне перед большой толпой, просто скажи мне через душу божественные мысли, как ты делал это раньше." Йе Зифэнг сказал с мягкой улыбкой.

"Как ты сказал мне через душевные божественные помыслы, что раньше не возвращал мне все душевные божественные помыслы?" Выражение Чжао Лао сначала было озадачено, и, немного подумав, он проклял: "Понятно, у тебя еще осталось немного левого и ты мне его не вернул, верно?".

Йе Цзыфэн хе смеялся, "Старый Чжао очень умный, быстро догадался". Правда, я также оставил тебе немного души для нашего общения в будущем, так что если у меня будут какие-то проблемы с моей жизнью в будущем, мне придется побеспокоить Чжао". Он чрезвычайно толстокожий ради получения выгоды, так же, как он лишил Ван Линь его сладостей до, даже верхний мастер боевых искусств и VIP-персон Небесного города Дао не пощадили.

"Ты! Ты ищешь смерти, сукин сын!"

Чжао Лао замер, посмотрел на Шэнь Ли, а затем на Йе Цзыфэн: "Тогда почему ты хочешь сохранить мои божественные мысли, а не старейшину Шэня?".

"У старейшины Шэня осторожный ум, я думаю, что я все еще лучше вписываюсь в жизнь старейшины Чжао".

Чжао Лао сначала подумал, что Йе Цзыфэн делает себе комплимент, но потом подумал об этом внимательно, Йе Цзыфэн ругал себя за то, что был глуп, а потом взбесился.

"Возмутительно, старейшина Шэнь, не останавливай меня, я убью этого маленького зверька за все, что я скажу на этот раз!"

Старейшина Шэнь выпустил длинный вдох в сердце, его не беспокоил Йе Цзыфэн, этот маленький предок, действительно, должен был вернуться к высокому благовонию, он был занят в это время, просто тянул Чжао Лао, не хотел, чтобы он сделал что-то глупое под порывом, чтобы не навлечь на себя неприятности к тому времени.

Этот Йе Цзыфэн в юном возрасте очень зрелый в своих действиях. Если он действительно хочет повзрослеть, он может стать большим помощником для семьи боевых искусств, чтобы прославиться в мире.

.....

Финал конференции "Небесная лестница" состоялся во второй половине дня под пристальным вниманием всего города Лейчжоу, а правила были официально объявлены во время полуденного перерыва, что не удивило Йе Цзыфэна.

В старые времена, когда клан Йе и клан Лю, один из трех великих кланов, воевали друг с другом, разговор все еще был на плечах Йе Цзыфэна.

"Приятель, этот недавний мир действительно немного сложен для меня, ты сказал, что Йе Цзыфэн, парень, который даже не осмелился пройти через ворота Ассамблеи Небесной Лестницы пять лет назад, смог подняться на вершину десятки лучших Битвы кланов Лейчжоу Сити и устроить разборки с семьёй Лю пять лет спустя, эта штука также слишком возмутительна, не так ли?"

"И не только это, Йе Цзыфэн, с его статусом Четвёртого Утончённого Ци, удивительным образом поднялся на шестьдесят шестую ступень Небесной лестницы, силой преодолев девятый Утончённый Ци из Семьи Ван, что равносильно тому, чтобы дать большую пощечину Семье Ван".

На самом деле, многие семьи были подавлены семьей Ван в течение многих лет, но на этот раз Йе Цзыфэн дал им передышку, и все они были счастливы в своих сердцах.

"Кстати, вы все слышали, что вторая невеста семьи Лю - это невеста Йе Цзыфэн, я вижу, если они вдвоем пойдут главой к главам позже, то кто бы ни победил, разве это не семейное дело?"

"Итак, все, кланы Рю и Йе вот-вот выйдут, жеребьевка закончилась, и вот-вот начнется ринговый матч."

В большом запретном духовном зале дворца Ушу только по три человека от каждой из двух семей вошли в зал с обеих сторон, давая друг другу поклон на расстоянии, что было обычным правилом города Лейчжоу на континенте Души Ушу.

Линь Кэ подошел к центру кольца со спокойным лицом и отсканировал всех присутствующих, пока шумная дискуссия не утихла одна за другой, затем он слегка открыл рот: "Победителем первого этапа конференции по небесной лестнице города Лейчжоу является Йе Цзыфэн, а семья Йе, которую он представляет, проведет матч по кольцу с предыдущим победителем, семьей Лю, после одного ожога благовониями, поэтому теперь, пожалуйста, выберите представителя от каждой из двух сторон и подойдите ко мне, чтобы провести жеребьевку, чтобы определить порядок внешнего вида".

"Я буду жеребьевкой". Йе Цзыфэн слабо улыбнулся, и почти как упали слова Линь Кэ, он просто подошел. Естественно, Е Сюэ И не нужно было говорить, что она должна полностью поддерживать своего брата, и Е Хуити чувствовала, что тот, кто поехал, был тем же самым, поэтому она не сказала больше о Сэне, просто некоторое недовольство в ее сердце.

С другой стороны, лицо Лю Бинцянь было мрачным, и она знала, что не хочет двигаться.

Лю Нин Зи на мгновение толкнул Лю Игге и неохотно улыбнулся: "Старший брат, тебе лучше

пойти и вытянуть жребий".

Лицо Лю Нин Зи слегка изменилось, и она сузила свою улыбку: "Это не имеет к нему никакого отношения, просто отпусти тебя".

Лицо Лю Иге застыло и взглянуло на Йе Цзыфэн, холодно ворчало и рыскало в направлении жеребьевки, а затем мгновенно перешло на сторону Йе Цзыфэна.

Он злобно посмотрел на Йе Цзыфэна: "Честно говоря, я очень хочу преподать тебе урок позже, чтобы ты знал, что значит быть Толстым на Небесах".

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся: "Если тебя нарисовали, то для меня это знак "вверх"".

"Ты!" В первый раз, когда он увидел, что он не положил себя в глаза, бронзовое лицо Лю Йиге внезапно возмутило.

"Йе Зифэн"! Не думаете ли вы, что последняя удачная атака подкрадывается во второй раз, на этот раз, если вы попадёте в мои руки, я сделаю так, чтобы вы хорошо выглядели!"

Лин Кэ посмотрел на двух людей, которые выглядели как "враги жизни и смерти", нахмурился и сказал: "Ладно, хватит спорить, заткнись". Вот две готовые сундучки, каждая из которых содержит по три с фамилиями других, написанными на них, а теперь, каждый из вас нарисует по одной и поместит ее на этот стол".

Йе Цзыфэн сделал Лю Идже жест "пожалуйста" и тускло улыбнулся, в то же время он быстро закрыл глаза и через душу спросил Чжао Лао о божественных мыслях.

"Старина Чжао, ты записал расположение всех трех имен в коробке, в каком месте они все, скажи мне быстро?"

Чжао Лао улыбнулся слегка самодовольно: "Ты умеешь попрошайничать, отродье".

"Говори быстрее, времени мало!" Хотя Йе Цзыфэн имел приличия, чтобы позволить Лю Идже нарисовать жребий первым, так что он мог остановиться на некоторое время, он не мог остановиться на слишком долго, чтобы он не вызывал подозрений у других.

Чжао Лао собрал свои игривые мысли и сказал прямо: "Хорошо, позвольте мне сказать вам, лист бумаги, помещенный в середине - это Лю Нин Цзи, слева - Лю Бин Цянь, а справа - это, естественно, Лю Идже".

"Хорошо, понял". Йе Цзыфэн сделал длинный вдох и медленно открыл глаза.

"Хм, я буду первой, не за что." К этому времени Лю Иге уже вынул записку из полужакрытой коробки.

Лин Кэ получил записку и обнародовал ее: "В этой первой битве будет сражаться Ye Xue Yi из клана Ye. Йе Зифэн, теперь твоя очередь жеребьевки."

Йе Цзыфэн улыбнулся и вытащил из коробки лист бумаги посередине, вручив его непосредственно Лин Кэ, даже не глядя на него.

"Мисс Лю Нингши из семьи Лю вне гонки".

Утончение Qi 8 Ye Xue Yi неуклонно было на одно царство выше против Утончения Qi 7 Лю Нин Цзы, и все присутствующие начали вздыхать в неверии.

"Рука Йе Зифэна хороша, он нарисовал хороший знак, как только он подошел, я вижу, семья Йе действительно может иметь шанс выиграть семью Лю на этот раз."

"Слишком рано говорить о том, что общая сила людей семьи Лю прочно переполняет семью Ye, разница не в полтора балла, даже если госпожа Ye победит, я не вижу никакой драмы за семьей Ye".

"Итак, вы хотите поставить на семью Лю, чтобы выиграть или нет, я поставлю на семью Йе, чтобы выиграть"! Осмеливаешься поставить на большое?"

"Ставь на это, говори так, как будто я все еще боюсь, что ты не выживешь?"

Люди небольшого клана, уже вышедшие из игры, тоже простаивают, в это время внезапно возникает интерес к сбору толпы для азартных игр, что также является обычным явлением в финале каждой Небесной конференции лестниц, даже организаторы также молчаливо одобряют такое поведение.

.....

После долгой битвы Лю Нинчжи сильно упал с ринга и вырвал полный рот крови.

Йе Сюэ И посмотрел на Лю Нин Зи, который упал на землю, а также перестал преследовать: "Ты проиграл".

В конце концов, Лю Нин Цзы не смог победить Йе Сюэ И, который был на одно царство выше, и был сбит с ринга первым, что дало семье Йе ценную первую победу.

"Сестра Бин Цянь, простите, я проиграла.....".

"Нин Зи, ты сделал все, что мог, если хочешь обвинить Игге в том, что он не поймал хорошую подпись только что и позволил тебе обогнать сильнейшего в составе соперника."

Лю Нин Зи кивнула головой, и ей помог Лю Бин Цянь, она внезапно оглянулась назад, сердечно** чтобы увидеть выражение Е Цзыфэна, только для того, чтобы обнаружить, что он вообще не смотрел на свою сторону.

Клэри плотно укусила нижний край губы и посмотрела на небо, не зная, о чем думает.

.....

Как и все остальные в комнате думали, что жеребьевка была совпадением, так и плакали по ней.

Однако все в семье Йе были несколько удивлены, потому что это было в точности то же самое, что Йе Цзыфэн сказал им раньше.

"Цзы Фэн, может ли быть, что идеальный стиль спарринга действительно появится позже, как ты сказал?"

Йе Чонгтян сказал несколько взволнованно, если бы то, что сказал Йе Цзыфэн, было правдой, это было бы самое близкое, что семья Йе когда-либо получала бы титул Первой семьи города

префектуры Лэй!

Йе Сюэ И даже сразу бросилась с ринга, смотрела на своего брата с волнением и шептала: "Да, брат Цзы Фэн, теперь я действительно права, если мы действительно сможем пройти весь путь вниз, наша семья Йе может получить много ресурсов для вознаграждения и вернуться на путь восстановления!"

Йе Цзыфэн выпустил слабую улыбку, "Ну, что не случилось, давай не будем об этом так много думать. Следующий розыгрыш вот-вот начнется снова, и Линь Лао уже приветствует меня....."

<http://tl.rulate.ru/book/40826/892020>